

— Как именно выглядело то чудовище? – спросил Тан Фан у Цянь Сан-эра. – Твой наставник и тот, что второй, хорошо его рассмотрели?

— Наставник сказал, – покачал головой Цянь Сан-эр, – что чудовище было черным. Напоминало гигантского питона с ногами. Он был выше человека, с красными глазами. Ужасающее зрелище. Наставник только мельком его рассмотрел – сразу убежал. Если бы задержался, остался бы там навсегда...

— Это был крокодил?

— Что такое «крокодил»? – растерянно переспросил Цянь Сан-эр.

— ... Забудь об этом.

Убежав однажды, во второй раз они не уцелели. После чудесного спасения, вместо того чтобы успокоиться, они возжелали сокровищ и снова спустились в гробницу, понапрасну распрощавшись с жизнями.

Однако они изначально имели злой умысел, так что смерть их в императорской гробнице не была несправедливой.

До этого молча стоявший подле них Суй Джоу вдруг спросил:

— Ты уверен, что секретный проход, по которому спустился твой наставник, принадлежал гробнице Юнхоу?

— Они сказали, – робко отвечал Цянь Сан-эр, – что спустились ниже второго этажа, но не сказали, был ли он частью гробницы Юнхоу. Этот недостойный не знает.

Наибольшие подозрения сейчас вызвала смерть деревенского старосты, но Тан Фан с Суй Джоу лично осмотрели его тело. Тот действительно покончил с собой, его никто не удушил.

Цянь Сан-эра еще раз допросили, однако он продолжал твердить, что их шайка всячески старалась избегать местных, чтобы спокойно грабить могилы. Он не знал умершего старейшину. Лгал он или нет, пока не имело значения. Тан Фан велел Пан Ци отвести его в город и тщательно допросить.

— Похороните своего отца, – обратился Тан Фан к деревенскому старосте Лю. – Мы ходим в город и через пару дней вернемся. Пока не засыпайте воровской подкоп – он еще пригодится. Следите за жителями: пусть не подходят к воде. Особенно ночью. И никаких человеческих жертв. Этот чиновник оставит пару человек. Если кто-то будет нарушать порядок, ты ответишь первым.

— Этот недостойный все понял, – закивал головой староста Лю, а затем, немного помолчав, спросил: – Господин, вы планируете отправить отряд в тот туннель?

— Что, если да? И что, если нет? – уклончиво отозвался Тан Фан.

— Коли так, пожалуйста, возьмите с собой этого недостойного. Этот недостойный укажет вам путь!

— Брат, ты что, с ума сошел?! – воскликнул второй брат семьи Лю.

— Господин говорит! – прикрикнул на него Пан Ци. – Как смеешь перебивать!

Тан Фан бросил на старосту Лю удивленный взгляд:

— Ты знаешь, что там опасно, и все равно хочешь пойти?

— Господин должен знать, – со слезами на глазах отвечал староста Лю, – хоть этот недостойный и невежественен, я понимаю, что смерть моего отца как-то связана с тем местом. С тех пор как вернулся оттуда, он будто стал другим человеком. Я хочу отомстить за своего отца!

— Господин, – вставил окружной магистрат Хэ, – он был среди тех, кто первым спустился в гробницу после того, как этот скромный чиновник объявил награду за это.

— Ты уже бывал там раньше? – поднял брови Тан Фан.

Деревенский староста кивнул:

— Мы спускались около часа. Дойдя до второго этажа, поняли, что ход идет еще глубже. Еще немного прошли, однако были слишком напуганы и повернули назад.

Тан Фан посчитал в уме: Цянь Сан-эр говорил, что сидел снаружи больше четырех часов, прежде чем его наставник и второй воришка вернулись. Скорее всего, староста Лю практически достиг третьего этажа.

По времени все совпадало.

— Твоя сыновья почтительность впечатляет, – проговорил Тан Фан. – Ты достоин похвалы. Однако вопрос этот еще не решен. Этот чиновник должен кое-что проверить. Деревенские жители невежественны. Как их главе тебе следует успокоить их и предотвратить распространение всяких слухов.

— Да, этот недостойный все понял.

Тан Фан обменялся с ним еще парой фраз и уже собирался увести людей, как вдруг раздался чей-то громкий голос: «Стой!»

К ним приблизился Инь Юаньхуа:

— Смею спросить господина, как можно позволять им хоронить старейшину, если его смерть так подозрительна?

— Брат Инь, так поделись же с нами своей мудростью.

— Дело ясное, – отвечал Инь Юаньхуа. – Очевидно, что этот старик вступил в сговор с расхитителями гробниц и позволял им проворачивать тут свои дела. Когда их раскрыли, он выдумал чудовищ и речных богов, чтобы одурачить невежественных местных. А теперь, когда его план провалился и его разоблачили, он покончил с собой, чтобы защитить свою семью! – он указал на перепуганного старосту Лю. – А может, все члены семьи Лю были его сообщниками?! Их надо арестовать и строго допросить! Как Вы можете их так просто отпустить?!

Инь Юаньхуа проделал весь этот путь за Тан Фаном, его укачало и тошнило до полусмерти, после чего ему пришлось ночевать в убогой деревушке. Он с трудом сдерживал гнев.

Видя, как Тан Фан командует, а обычно властная Императорская Стража беспрекословно подчиняется ему, Инь Юаньхуа решил, что с этим пора кончать. Если все так и дальше пойдет, зачем он вообще приехал?

Услышав эти слова, Тан Фан несколько не рассердился.

— Брат Инь, ты слышал тот странный шум ночью? – спросил он.

— Я крепко спал, – покраснел Инь Юаньхуа. – Ничего не слышал.

— А мы с Главой Двора Суй слышали и отправились посмотреть, в чем дело. Дошли до императорских гробниц, где своими собственными глазами видели, как те двое трагично погибли. Ты тоже осматривал их тела. Как думаешь, кто-то в состоянии откусить нижнюю половину тела человека, чтобы заставить его замолчать?

Инь Юаньхуа прикусил язык, а Тан Фан продолжил:

— Если не веришь мне, то убедись сам: останься сегодня в деревне. А ночью, услышав звук, сходи к берегу реки. Если повезет, натолкнешься на речного бога. Заодно поймашь его и облегчишь всем нам задачу.

Он расплылся в злорадной ухмылке. Инь Юаньхуа заскрежетал зубами от гнева:

— Господин Тан относится к расследованию слишком небрежно! Этот скромный чиновник доложит обо всем начальству!

— Да пожалуйста, – снова улыбнулся Тан Фан.

В тот же день они все вместе вернулись в город.

Теперь, когда старик-староста скончался, а о чудовищах ничего не было слышно, их поспешное возвращение выглядело так, будто они потерпели сокрушительное поражение. Однако на самом деле Тан Фан с Суй Джоу активно готовились продолжить наступление.

По прибытии Суй Джоу со своими людьми немедленно отправились в представительство Императорской Стражи провинции Хэнань одолжить огнестрельное оружие.

Тан Фан тем временем вернулся на почтовую станцию, чтобы составить отчет, в котором

подробно изложил все, что им удалось выяснить с момента прибытия, и запросил дальнейшие инструкции.

Они с Суй Джоу уже давно обсудили этот момент. Так или иначе им все равно придется спуститься в гробницу, чтобы выяснить правду. Однако с нынешними силами они не могли рисковать. Им нужно было подготовиться.

В это же самое время Инь Юаньхуа тоже строчил донос, но не министру Чжану, а своему покровителю, помощнику министра Ляну.

Если раньше противостояние Инь Юаньхуа и Тан Фана происходило лишь из-за того, что взявшийся из ниоткуда Тан Фан, заполучил должность старшего чиновника, на которую метил Инь Юаньхуа, то теперь оно переросло в борьбу между стоящими за ними начальниками: министром Чжаном и его помощником Ляном.

Министр Чжан отчаялся попасть в Кабинет, а помощник Лян нацелился на его место. Разве мог министр Чжан терпеть подобное?

Министр Чжан полностью поддерживал Тан Фана. Именно он помог ему заполучить должность главного Императорского посланника. В противном случае Тан Фан не стал бы руководителем экспедиции.

Помощник министра Лян позволил своему протеже поехать с Тан Фаном не только за тем, чтобы Инь Юаньхуа смог нарыть на Тан Фана компромат, но и для того, чтобы доказать, что министр Чжан совсем не разбирается в людях. Первый министр Вань Ань в последнее время был недоволен Чжан Ином, считая его несколько непослушным, и мечтал поставить на его место более покладистого министра Ляна. Если Тан Фан покажет себя некомпетентным чиновником, это отразится и на министре Чжане.

Где есть люди, там будут и проблемы. На первый взгляд это дело не имело никакого отношения к столице. Однако, как оказалось, оно затрагивало интересы нескольких политических сил.

Чжан Ин возлагал на Тан Фана надежды, и тот не мог подвести его. Несмотря ни на что, у этого старика были хоть какие-то моральные принципы и установки, так что лучше бы должность министра принадлежала ему, а не помощнику Ляну. Как минимум, в таком случае жизнь Тан Фана была бы проще.

Отчеты Тан Фана и Инь Юаньхуа были поспешно отправлены в столицу.

Ответ они могли получить не ранее, чем через два дня, тогда как Суй Джоу действовал очень быстро и уже на следующий день вернулся с четырьмя пищалями*.

С ними их отряд стал намного сильнее. Тан Фан не стал тратить времени даром и тотчас послал за Чэнь Вэнем и остальными:

— Я доложил обо всем, что произошло, в столицу. Однако, каким бы срочным ни был ответ, он придет не раньше, чем через пять-шесть дней. Тогда как дело деревни Лохэ откладывать

нельзя. Теперь, когда Императорская Стража раздобыла огнестрельное оружие, мы с Главой Двора Суй планируем спуститься в гробницу по воровскому подкопу и поймать чудовищелюдоеда, чтобы покончить с этой катастрофой. Опасность может оказаться слишком велика, так что вам всем, как гражданским чиновникам, не нужно сопровождать меня и испытывать судьбу. Лучше остаться здесь, на почтовой станции, в качестве связных. Если вдруг придет письмо из столицы, тотчас на него ответите вместо меня.

Чэн Вэнь и Тянь Сюань обменялись взглядами. Они тоже слышали о том, что в прошлый раз рассказали Цянь Сан-эр и староста Лю, а потому были только рады, что им не придется рисковать. Однако Тан Фан, будучи императорским посланником, решил спуститься, тогда как они, мелкие чиновники собирались остаться снаружи и спокойно наблюдать за происходящим. Если что-то случится, их точно накажут.

— Господин, – взмолился Чэн Вэнь, – вы Императорский посланник. Вы можете просто отдать приказ. Зачем лезть в самое пекло?

— Глава Двора Суй тоже Императорский посланник, но разве он не спускается туда? – возразил Тан Фан. – Все дорожат своими жизнями, так что же теперь, всем остаться снаружи?

Заметив, что Чэн Вэнь замешкался с ответом, Тянь Сюань тотчас подхватил:

— Не лучше ли сначала дожидаться ответа Двора?

Тан Фан покачал головой. На самом деле у него были кое-какие соображения, однако он пока не мог ими поделиться:

— Я принял решение. Это не обсуждается. Если со мной и Главой двора Суй что-то случится, ты будешь отвечать за то, чтобы все остальные благополучно добрались до столицы, и расскажешь, как все было, а затем отправишь вниз еще больше людей. Опасность должна быть устранена.

Видя, как тот серьезен, эти двое несколько стушевались. Им ничего не оставалось, кроме как согласиться.

— Этот скромный чиновник тоже желает пойти, – встрял Инь Юаньхуа. – Прошу господина позволить!

Чэн Вэнь и Тянь Сюань не хотели спускаться в гробницу, поскольку боялись за свои жизни, однако у Инь Юаньхуа были другие планы.

Какие бы чудища ни скрывались под землей, пищали Императорской Стражи внушали ему уверенность. Кроме того, их навыки были во много раз лучше, чем у каких-то расхитителей гробниц.

Проникновение на территорию врага – дело опасное, однако, если бы им удалось найти ту комнатку, что, по словам Цянь Сан-эра была наполнена сокровищами, это бы стало заслугой Инь Юаньхуа. Он приложил столько усилий, чтобы прийти сюда. Разве он мог допустить, чтобы все плоды пожал Тан Фан?

— Это невиданное чудище, – нахмурился Тан Фан, – кровожадно и не знает пощады. Путешествие будет опасным. Тебе лучше остаться.

Инь Юаньхуа вытянул шею:

— Неужели господин беспокоится, что этот скромный чиновник припишет себе все твои заслуги?

Если Тан Фан не возьмет человека вроде него, неспособного отличить хорошее от плохого, с собой, тому хватит ума накатать на него жалобу, обвинив в превышении полномочий, высокомерии, тирании и прочее-прочее, которой хватит, чтобы доставить Тан Фану проблем.

Тан Фан не хотел тратить на него свои силы, а потому равнодушно махнул рукой:

— Можешь идти, куда хочешь. Но запомни: ты должен подчиняться приказам и не действовать по собственному усмотрению.

Не выдержав его взгляда, Инь Юаньхуа вежливо сложил руки:

— Этот скромный чиновник будет следовать приказам господина.

Забрав огнестрельное оружие, Тан Фан с Суй Джоу немедленно повели отряд в деревню Лохэ.

Хоть окружной магистрат Хэ и желал выслужиться перед высокопоставленными чиновниками, он был не столь старателен, как его заместитель Чжао, и очень боялся за свою жизнь. Его преданность заключалась лишь в лести Тан Фану, тогда как заместитель Чжао спросил, не может ли он быть полезен, и даже предложил отправиться вместе с ними, взяв с собой двух смелых и опытных приставов.

Жители деревни Лохэ, наблюдавшие, как они то приходят, то уходят, были очень удивлены. Тан Фан отправил остальных к гробнице, а сам с заместителем Чжао отправился в дом Лю за деревенским старостой.

К сожалению, старосты там не оказалось. Встречать их вышел второй брат.

— Мой старший брат ушел, – сказал он. – Сказал, что хочет купить хороший топор в городе, чтобы было чем защищаться в походе!

— Когда он ушел? – спросил Тан Фан.

— Прошлой ночью. Было уже поздно, так что он решил остаться там на ночь. Должен вернуться сегодня утром. Господин, не позволяйте ему идти с вами! Этот недостойный готов пойти вместо него!

— Ты думаешь мы на рынке? – рассердился заместитель Чжао. – Торговаться вздумал? Твой брат сам позавчера попросился с нами, потому что раньше уже бывал там. От тебя-то какой толк?!

Второй брат Лю замялся, не зная, что ответить.

Тан Фан прервал ругань заместителя Чжао и спросил:

— Почему ты хочешь пойти с нами? Разве не знаешь, что это опасно?

— Я... я не хочу, чтобы он обрекал себя на смерть! – пробормотал второй брат Лю.

Заместитель Чжао закатил глаза. Если бы не Тан Фан, он бы залепил этому идиоту подзатыльник. Что еще за «обрекал себя на смерть»? Все были уверены, что их отряд обрекает себя на смерть?

— Ты хороший брат, – тепло улыбнулся Тан Фан. – Предпочел бы сам подвергнуться опасности вместо старшего брата.

— Да, – кивнул второй брат Лю. – Брату пришлось нелегко. Его жена умерла молодой. И, чтобы я мог жениться, он больше не вступал в брак. У него нет детей. После произошедшего с отцом ему пришлось стать старостой и заботиться о семье. Я... я не могу смотреть и ничего не делать...

Внезапно Тан Фан задал неожиданный вопрос:

— Мог ли прошлый староста обнаружить внизу что-то, что заставило его покончить с собой?

— А? – тупо переспросил второй брат Лю.

Очевидно, он не понял, о чем говорит Тан Фан.

Раньше Тан Фан размышлял так же, как и Инь Юаньхуа. Оба полагали, что между расхитителями гробниц и смертью деревенского старосты была какая-то связь. Однако позже показания Цянь Сан-эра опровергли это предположение. Шайка Цянь Сан-эра не имела никакого отношения ни к старосте, ни к жителям деревни Лохэ. Они действительно пришли сюда тайно, прознав, что до императорских гробниц легко добраться.

Однако почему же все-таки старик-староста покончил с собой?

Очевидно, что он пытался скрыть что-то. Но что? И если это не имело никакого отношения к Цянь Сан-эру и остальным, то с чем это вообще может быть связано?

Именно поэтому он задал такой вопрос второму брату семьи Лю.

Но, судя по реакции, тот явно не знал ничего о смерти своего отца.

Как бы хорошо человек ни притворялся, подсознательно он бы все равно себя выдал. Однако второй брат Лю не отводил глаз и не делал пауз или чего-то подобного, что указало бы на то, что он что-то скрывает.

Тан Фан слегка улыбнулся и сменил тему:

— Твой брат сильно скорбит из-за смерти отца?

— Мой брат очень скорбит, – кивнул второй брат Лю. – Я уговаривал его не ходить с вами, но он не послушал, сказав, что, если внизу действительно живет чудовище, он убьет его и отомстит за нашего отца. Брат...Вы действительно не позволите мне спуститься туда вместо моего брата?

«Неужели мои выводы оказались в корне неверными? – подумал про себя Тан Фан. – Неужели деревенский староста действительно покончил с собой, потому что был сильно напуган?»

Только он открыл рот, чтобы что-то сказать, как глаза второго брата Лю загорелись: «Старший брат, ты вернулся!»

К ним подошел староста Лю. В руках у него был новенький острый топор. Он в удивлении перевел взгляд с Тан Фана на заместителя Чжао:

— Господин, вы так быстро вернулись? Мы спускаемся сегодня?

— Все уже собрались, – кивнул Тан Фан. – Ждем лишь тебя.

Деревенский староста вытер пот со лба и искренне улыбнулся:

— К счастью, я вернулся пораньше. Идемте!

Второй брат Лю тотчас схватил его:

— Брат, позволь мне пойти с тобой!

— Не валяй дурака! – нахмурился староста Лю. – Тебе нужно позаботиться о нашей матушке. Иди в дом. Если я не вернусь, расскажешь о произошедшем народу. Выберите нового старосту. Понимаешь?

Лучше бы он этого не говорил. После его слов лицо второго брата семьи Лю стало еще грустнее:

— Старший брат...

Староста Лю похлопал его по плечу:

— Ладно-ладно, хватит разговоров. К моему возвращению добавь немного белой пекинской капусты в горшок с тушенкой.

Второй брат шмыгнул носом и отчаянно закивал.

Двое братьев попрощались друг с другом, и деревенский староста последовал за Тан Фаном к гробнице императора.

Суй Джоу и его люди уже давно ждали их. Цянь Сан-эра они, естественно, взяли с собой. Хоть он ни разу и не спускался в гробницу, благодаря рассказам своего наставника и Толстяка Лу больше остальных знал об ее внутреннем устройстве. Тан Фан никак не мог оставить его снаружи.

Доброту следует проявлять к тем, кто этого заслуживает, а не злоупотреблять ею понапрасну. Те, кто был знаком с Тан Фаном, могли подумать, что он мягкий и с ним легко иметь дело. Однако, на самом деле, он придерживался определенных принципов. Когда нужно было проявить жесткость, он не колебался ни секунды.

Вышли они рано. Час чэнь (7:00-9:00) только подходил к концу. Учитывая, сколько времени понадобилось мастеру Цянь Сан-эра на то, чтобы спуститься и вернуться назад, дня бы им вполне хватило. Если все пройдет гладко, они вернутся к ночи. А если нет...

Господин Тан вдруг осознал, что перед тем, как покинуть столицу, не успел как следует попрощаться с А Дун. Если ни он, ни Суй Джоу не вернутся, малышка А Дун снова останется сиротой.

Эх! Ради А Дун ему нужно постараться остаться в живых!

Самыми спокойными среди всех были Суй Джоу, Пан Ци и остальные служащие Императорской Стражи. По долгу службы они постоянно сталкивались с опасностями и засадами, так что уже привыкли. Единственная разница заключалась в том, что на этот раз их врагом могли оказаться не люди.

Однако с огнестрельным оружием в руках даже Пан Ци, которого после увиденного той ночью терзали некоторые сомнения, успокоился. В эпоху Юань огнестрельное оружие широко использовалось на поле боя. Во времена падения династии Юань и становления династии Мин оно сыграло решающую роль в борьбе Императора-основателя за власть. В число основных столичных войск даже входил специальный полк «Божественных механизмов», который специализировался на огнестрельном оружии.

С пищалями в руках ничего не страшно. Так что Пан Ци с остальными были спокойны.

Хоть Цянь Сан-эр сам никогда не спускался в гробницы, он был научен горьким опытом своего наставника и Толстяка Лу. Он тоже жаждал сокровищ, но жизнь была дороже. Убежать он все равно не мог, так что стоял там с траурным лицом, боясь составить компанию своему наставнику.

Его настроение, кажется, передалось и Инь Юаньхуа. Тот, конечно, сам вызвался идти, однако был лишь гражданским чиновником, а не закаленным в боях Пан Ци. Каждый раз, когда он вспоминал о состоянии тех двух мертвых тел, его ноги начинали подкашиваться.

Тан Фан велел заместителю магистрата Чжао остаться снаружи с двумя приставами, чтобы подстраховать их, а затем повернулся к Инь Юаньхуа:

— Еще не поздно остаться, если передумал.

— Этот скромный чиновник не передумал, — упрямо проговорил Инь Юаньхуа, стиснув зубы.

Тан Фан не стал его переубеждать и обратился к остальным:

— Хотя я и главный Императорский посланник, поскольку мы не знаем, с чем можем столкнуться там внизу, все, включая меня должны подчиняться приказам Главы Двора Суй. Не самовольничать.

Это было необходимо сделать, чтобы централизовать власть.

Конечно же Императорская Стража не возражала. Наоборот, они были очень довольны. Они с большей охотой подчинялись Суй Джоу, чем какому-то гражданскому чиновнику, которого прежде и в глаза не видели. Тан Фан не хотел допустить путаницы в отданных приказах, которая могла стоить человеческих жизней, а потому просто передал всю власть Суй Джоу.

Суй Джоу продолжал стоять с каменным лицом. В присутствии посторонних он всегда говорил редко, но метко.

Заметив, что взгляды всех устремлены на него. Суй Джоу холодно бросил: «Выдвигаемся».

Все: «...»

Суй Джоу тотчас подошел к воровскому туннелю, готовый спуститься вниз. Оглянувшись и заметив, что все стоят и ошарашено смотрят на него, он вопросительно посмотрел на них.

Все тотчас пришли в себя и торопливо последовали за ним. Они думали, что их лидер произнесет речь для поднятия боевого духа или хотя бы даст какие-нибудь указания...

Туннель был очень узким. За раз в него мог протиснуться лишь один человек. Деревенский староста говорил, что в прошлый раз, когда он спускался здесь, они дошли до второго этажа и все прошло гладко. Никаких опасностей не встретили. Однако, памятуя о трагической смерти тех двоих, все двигались медленно и настороженно.

Процессию возглавлял староста Лю, поскольку он был тем, кто ведет их. За ним следовал Суй Джоу и его подчиненные. В конце шли Цянь Сан-эр, Инь Юаньхуа, Тан Фан и Пан Ци.

Подкоп был неровный и извилистый. При спуске ступни приходилось ставить практически в вертикальное положение, наклоняясь назад себя и хватаясь за земляные стены.

Снаружи было светло. На входе было видно прекрасно, однако, чем ниже они спускались, тем тусклее становился свет. Привыкшим к солнцу глазам было тяжело адаптироваться к темноте, что еще больше замедляло продвижение.

Туннель поначалу был узковат, однако, чем глубже они спускались, тем просторнее становилось. Вскоре проход оказался достаточно широким, чтобы вместить одновременно двоих. Всем приходилось плотно прижиматься к стенам, дабы не скатиться вниз по склону.

Порой, хватаясь за стены, Тан Фан чувствовал, какими липкими они были, а также ощущал слабый запах разлагающейся плоти. Будто чье-то тело разорвали на части, а кровь и останки разлетелись по сторонам... Стоп! Не стоит думать об этом!

Господин Тан постарался успокоить себя. Он не был помешан на чистоте, но представлять подобное было отвратительно.

«Мы на месте!» – спереди раздался голос деревенского старосты.

Дождавшись, пока впередиидущие спрыгнут вниз, Тан Фан спрыгнул сам и наконец-то почувствовал под ногами горизонтальную поверхность.

Но он забыл, что позади него шел Инь Юаньхуа...

Прыгая, Инь Юаньхуа, кажется, подвернул ногу и с криком приземлился прямо на неудачника, что шел впереди него!

«Неудачник» господин Тан ощутил острую боль в спине, и, не успев даже осмотреться, оказался придавленным к земле.

Цзунци Императорской Стражи по имени Янь Ли следовал за Суй Джоу, изучая место, в котором они очутились, когда внезапно заметил, как тело того взметнулось.

Присмотревшись, он обнаружил, что его командир уже оттолкнул Инь Юаньхуа, заставив того кубарем отлететь в сторону, а затем осторожно помог господину Тану подняться, тихим голосом спрашивая, как тот.

Инь Юаньхуа никогда бы не посмел оскорбить служащих Императорской Стражи, но и желания сблизиться не выказывал, слишком кичась своим статусом гражданского чиновника. Конечно же Янь Ли и остальные не очень его жаловали.

Став свидетелем сей сцены, Янь Ли хотел сказать лишь: «Молодчина, командир!»

Примечания переводчика:

* - я перевожу 弩 (Huǒ chòng) как пищаль, потому как это одно и то же. На Руси пищали появились в XIV веке, тоже во времена монгольской династии Юань (см. картинку в конце)

Я думаю, большинство догадались, но дабы избежать путаницы, поясню: первый этаж гробницы – самый верхний, последний – самый нижний.

На месте Инь Юаньхуа я бы не полезла в гробницу, где скрывается жестокий монстр, в сопровождении людей, которых он сильно бесит. Наши герои, конечно, очень порядочные, чтобы что-то ему сделать, но Инь Юаньхуа об этом не знает!

Злорадная ухмылка Тан Фана – это конечно что-то)

А еще на последней сцене мне было немного жаль Инь Юаньхуа, хоть он и гад редкостный. Все-таки ТФ сам виноват, что не отошел.

Следующая глава будет очень большой. Почти 11К иероглифов! Так что я разобью ее на две части. Для сохранности моей менталки, так сказать ;D

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1816189>